

новленной модели законной деятельности. Четкое представление данной закономерности должно обязательно быть использовано при организации процесса расследования преступлений данной категории.

Эффективность деятельности правоохранительных органов во многом зависит от правильного подхода к организации процесса раскрытия и расследования преступлений. Очевидный недостаток существующих методик заключается в том, что они создавались для расследования преимущественно по принципу «от преступления к преступнику», характерного для общеуголовных преступлений.

Материалы уголовных дел об экономическом мошенничестве свидетельствуют о том, что расследование преступлений данного вида осуществляется в основном «от преступника к преступлению», когда сам факт преступления неочевиден в связи со сложностью однозначной оценки экономических правоотношений и их результатов (маскировка совершаемого преступления под заключение и осуществление законных гражданско-правовых сделок). Такой подход к организации расследования требует рекомендаций по тактическому и информационному обеспечению процесса расследования.

Мошенничества в сфере экономики, как правило, имеют не только единую цель, общую следовую картину преступления, но и аналогичные следственные ситуации, определяющие сходные алгоритмы процесса расследования.

Указанные обстоятельства обуславливают необходимость проведения комплексного изучения теоретико-правовых и прикладных аспектов расследования мошенничества в сфере экономики. Разработка полноценного методологического обеспечения деятельности правоохранительных органов в противодействии криминализации экономики продиктована как потребностями следственной практики, так и задачами дальнейшего совершенствования криминалистической науки. В качестве основного требования к содержанию методики расследования представляется формирование такой системы рекомендаций, которая бы оказывала существенную помощь как опытному практическому работнику с многолетним стажем работы, в том числе по расследованию преступлений данной категории, так и молодому специалисту, которых среди прокуроров, следователей, дознавателей и оперативных работников подавляющее большинство.

О.И. Левшук

ИНФОРМАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ КРАЖ ЛИЧНОГО ИМУЩЕСТВА ГРАЖДАН, СОВЕРШАЕМЫХ НА ОБЪЕКТАХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

Информационную основу выявления и расследования преступлений составляют разрабатываемые путем обобщения судебно-следственной практики модели криминальных событий, содержащие криминалистически значимые сведения, которые часто используются в поисково-познавательной деятельности.

В науке криминалистике до сих пор не сложилось единство взглядов на определение сущности и содержания информационных моделей преступлений. Для обозначения совокупности сведений об особенностях криминального проявления ученые-криминалисты используют такие научные категории, как «криминалистическая характеристика преступлений», «криминалистическая структура преступлений», «механизм преступления» и т. д. При этом имеющиеся научные подходы не противоречат друг другу.

Анализ литературы показал, что авторы научных работ, посвященных расследованию краж имущества граждан на железнодорожном транспорте, употребляют понятие «криминалистическая характеристика». При этом они не уделяют должного внимания исследованию внутрисистемного взаимодействия структурных элементов, влекущего за собой наступление преступного результата, а также внешней связи системы в целом, что вбирает в себя понятие «криминалистическая структура преступления». Вместе с тем смысловое значение слова «характеристика» по своей природе не подразумевает под собой анализа исследуемого объекта, а толкуется как описание характерных свойств, отличительных черт кого-, чего-либо. Общенаучное понимание криминалистической характеристики преступлений, которая представляет собой совокупность наиболее характерной, криминалистически значимой и взаимосвязанной информации о признаках и свойствах преступлений отдельного вида (группы), противоречит общим положениям науки уголовного права, знание которых необходимо для разработки частных криминалистических методик. Признаки преступления – это указанные в законе конкретные свойства преступления, позволяющие отграничить один состав преступления от другого. При этом в толковых словарях термины «признак» и «свойство» представлены как равнозначные слова (слова-синонимы). В юридической литературе к признакам преступления отнесены общественная опасность, противоправность, виновность, наказуемость, вменяемость и достижение лицом возраста уголовной ответственности. Таким образом, вышесказанное позволяет сделать вывод о целесообразности употребления при исследовании краж личного имущества на объектах железнодорожного транспорта термина «криминалистическая структура преступлений», который предопределяет использование системного подхода и его криминалистическую направленность.

Криминалистическая структура преступлений понимается как целостное системно-структурное сочетание упорядоченных определенным образом взаимосвязанных между собой элементов. Последние, в свою очередь, являются подсистемами, выполняют определенные функции, отвечающие общей цели системы, которая при взаимодействии с окружающей средой способна отображаться, образуя при этом совокупность следовой информации.

Анализ краж личного имущества граждан на объектах железнодорожного транспорта показал, что криминалистическую структуру этих преступлений составляют сведения о личности преступника, предмете посягательства, обстановке совершения хищения, средствах преступления, способе совершения противоправного деяния, его следах, личности потерпевшего (его поведении), которые неразрывно связаны между собой. При этом обстановка совершения краж личного имущества является самым важным ключевым элементом криминалистической структуры названных преступлений. Она, выходя системным окружением, характеризуется пространственно-конструктивными, природно-климатическими, временными особенностями, состоянием социальной среды. Согласно результатам проведенного исследования (изучено 280 уголовных дел) обстановка на объекте железнодорожного транспорта способствует возникновению преступного умысла. С учетом последней преступник выбирает личность потерпевшего, предмет посягательства, способы совершения и сокрытия кражи, средства преступления. Одновременно обстановка влияет на формирование следов хищения, исследование которых позволяет получить сведения о личности преступника.

Таким образом, в качестве информационной основы расследования краж личного имущества граждан на объектах железнодорожного транспорта выступает криминалистическая структура этих преступлений, состоящая из корреляционно

зависимых элементов, основным системообразующим из которых является обстановка совершения краж. Сопоставление типичных сведений об элементах криминалистической структуры с имеющейся в распоряжении следователя реальной исходной информацией о событии преступления, которая нередко бывает скудной, поможет воспроизвести картину произошедшего. Одновременно типичные сведения о личности преступника, предмете посягательства, обстановке совершения хищения, средствах преступления, способе совершения противоправного деяния, его следах, личности потерпевшего могут быть использованы для выдвижения наиболее вероятных версий с учетом реальных следственных ситуаций.

А.Н. Ленёхин

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ МОДЕЛЕЙ В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Эволюция научного поиска свидетельствует о том, что в последнее время среди методов научного исследования все большее распространение получает моделирование, которое можно охарактеризовать как эффективное средство научного познания во всех областях научного знания. Криминалистика не стала исключением для такого процесса. Вопросы применения метода моделирования рассматривались в работах Р.С. Белкина, С.Е. Вицина, А.И. Возгрина, Г.А. Густова, А.В. Дулова, Г.А. Зорина, Е.И. Климовой, И.М. Лузгина, В.А. Образцова, М.Н. Хлынцова, В.А. Штоффа, А.А. Эйсмана и ряда других. Изучение указанных работ позволяет утверждать, что, несмотря на различия в подходе к определению понятия моделирования, его сущность понимается в целом одинаково. Для изучения какого-либо объекта (явления) используется не сам объект, а замещающая его модель, которая является средством получения информации об объекте-оригинале, замещает его в процессе познания. При этом расширение сферы моделирования как метода научного познания обусловлено конкретными предпосылками, связанными с особенностями познавательной деятельности в современных условиях.

Анализируя понятие модели как формы (средства) и моделирования, как метода научного исследования, необходимо отметить, что понятие модели в отличие от понятия моделирования не несет динамической нагрузки. Другими словами, под моделированием понимается разновидность деятельности, связанной с формированием и использованием модели.

По мнению В.А. Штоффа, под моделью понимается такая мысленно представляемая или материально реализованная система, которая, отображая или воспроизводя объект исследования, способна замещать его так, что изучение ее дает нам новую информацию об этом объекте. Теоретические положения, сформулированные в работах различных исследователей, позволяют выделить два основных вида моделирования: мысленно и материально реализованное. Использование мысленно реализованного моделирования позволило разработать качественно иные подходы к формированию частных методик расследования отдельных новых видов преступлений путем построения теоретико-прикладных моделей расследования преступлений в условиях конкретной следственной ситуации.

Основными признаками модели являются ее целевое назначение; модель – это система; модель – средство получения новой информации о прототипе; исследование модели обладает некоторым преимуществом перед непосредственным исследованием прототипа; модель – теоретико-множественный объект определенного логического типа. Основным свойством идеальной (информационной) модели является возможность неоднократного применения в силу ее особого нематериального характера.

Общетеоретические положения теории моделирования позволяют сформулировать понятие теоретико-прикладной модели расследования (информационной модели расследования) – это мысленно представленная система действий, реализация которых направлена на оптимизацию процесса расследования криминальных деяний путем определения таких действий, их очередности и тактики осуществления.

Содержательное наполнение информационных моделей реализуется через систему действий, осуществляемых по следующей схеме: анализ исходной информации; определение сложившейся следственной ситуации; выдвижение общих и частных версий; определение направлений расследования в данной следственной ситуации; особенности возбуждения уголовного дела; формирование перечня обстоятельств, подлежащих доказыванию; определение очередности проведения следственных действий и иных мероприятий, направленных на установление обстоятельств совершенного преступления.

Таким образом, специфика противоправных деяний, совершаемых в сфере информационной безопасности, обуславливает использование новых подходов к организации расследования и построению частной методики расследования преступлений. В основе такой методики лежит информационная основа в виде криминалистической структуры преступлений и уголовно-правовой квалификации противоправных деяний, положения которой позволяют осуществить построение теоретико-прикладной модели расследования криминальных деяний в рассматриваемой сфере и разработать практические рекомендации по ее реализации.

О.Ю. Ли

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАСКРЫТИИ СЕРИЙНЫХ СЕКСУАЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Слово «маньяк» заимствовано из французского языка и означает «человек, одержимый манией, страдающий ненормальным, односторонним влечением к чему-либо». Однако в России маньяками называют исключительно насильников и убийц.

Откуда они берутся? Как все рождаются обычными женщинами, как все учатся и работают, заводят семьи и порой сами становятся родителями, но происходит какой-то сбой. Существует много версий того, от чего это происходит.

На сегодняшний день в российской науке нет единого и точного определения серийного сексуального преступления.

Так, серийными сексуальными убийствами называют совершаемые одновременно одним лицом (или группой лиц по предварительному сговору) два или более случая противоправного лишения жизни, которые связаны с сексуальными переживаниями, сексуальными влечениями или мотивами.

Самыми «знаменитыми» маньяками являются Педро Алонсо Лопес – с 1973 по 1980 г. убил более 300 молодых крестьянок в Эквадоре, Перу и Колумбии; Бернгард Приган – с 1948 по 1952 г. задушил, а потом изнасиловал 147 женщин; Сергей Ткач – с 1980 по 2005 г. на территории Украины убил 100 девочек, девушек и женщин; Бруно Людке – с 1928 по 1943 г. убил 85 женщин в Германии и Австрии.